

К АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ АМСТЕРДАМА XVI–XVII ВВ.

И.В. Перевозчиков, М.О. Вергелес, Л.Ю. Шпак, А.В. Сухова

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Проанализированы антропологические признаки голландцев (88 индивидов), изображенных на живописных портретах, которые были представлены на выставке «Голландский групповой портрет золотого века из собрания Амстердамского музея», проходившей 20 сентября 2013 – 19 января 2014 в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Кроме того, в анализ включена выборка из 17 изображений голландского группового портрета, размещенного в постоянной экспозиции Государственного Эрмитажа. Основную часть исследованных портретов составили члены стрелковых корпораций, группы синдиков и регентов (руководители благотворительных учреждений) и членов профессиональных гильдий. Практически все они – мужчины, городские жители, преимущественно среднего и зажиточного слоев. От создания первой картины, анализируемой в нашей выборке, до последней прошло примерно 100 лет, то есть 3–4 поколения (1557–1673 гг.). Особенностью наших исследований является общая характеристика выборок и популяционный подход к сериям изображений. При этом мы старались как можно ближе придерживаться традиционно-описательных методов. В силу объективных причин выбор той или иной группы населения для антропологического анализа зависит от численности и качества имеющихся в нашем распоряжении живописных изображений. Помимо обычных расчетов частот описательных расово-диагностических признаков, нами были созданы обобщенные портреты, но численность вошедших в каждый обобщенный портрет индивидов оказалась значительно меньше. С учетом средних балловых оценок общая характеристика изученной нами выборки населения Амстердама XVI–XVII вв. может быть представлена следующим образом: перед нами группа людей, безусловно, европеоидного облика, с преобладанием средневропейских и североевропейских антропологических вариантов; лишь на отдельных лицах отмечаются черты средиземноморского типа. Особенности внешности изученной выборки является умеренная депигментация, преобладание средне- и темно-русых оттенков волос. При этом имеется значительная примесь в цвете волос и бороды рыжеватых оттенков при практически полном отсутствии белокурого ряда. Строение глазной щели говорит о преобладании в нашей выборке средне-европейских антропологических вариантов (умеренное развитие складки верхнего века, средние величины раскрытия глазной щели). Характерной чертой изученной голландской выборки явилась короткая глазная щель (расстояние от внутреннего до наружного угла глаза). Нос, как правило, умеренно длинный или длинный с преобладанием прямой спинки, с тенденцией к высокому и узкому переносью. Так как изученная выборка портретов имеет хронологическую протяженность около 100 лет, мы имели возможность разбить выборку на две группы – «раннюю» и «позднюю», условная граница этого деления приходится на 1609–1621 гг. – период временного перемирия в борьбе за независимость голландцев от Испании. Различия в физическом типе людей этих двух выборок хорошо прослеживаются на обобщенных портретах.

Ключевые слова: антропология, физический тип средневекового населения г. Амстердама, голландское население в XVI–XVII вв., обобщенный портрет

Введение

Изучение антропологических особенностей выборки с использованием портретной живописи имеет свою историю [Перевозчиков, Давыдова, 2006; Перевозчиков, Локк, Сухова, Маурер, 2008; Перевозчиков, Маурер, 2009; Перевозчиков, Локк, Сухова, Тихомиров, 2011; Перевозчиков, Шпак, Шимановская, 2012; Локк, Перевозчиков, Сухова, Тихомиров, 2012]. Публикации на эту тему, как и доклады на конференциях, вызывают определенный интерес, но, с другой стороны, высказывается достаточно скепсиса по поводу значимости этих работ для антропологии, в основном связанный со следующими проблемами:

1. В какой мере предмет искусства может нести научную информацию?

Следует отметить, что использование предметов искусства с изображением людей для описания физического типа древних людей не является для антропологии чем-то новым. Достаточно вспомнить, что В.В. Бунак в своей работе «Crania Armenica» для доказательства длительного существования некоторых антропологических вариантов в Передней Азии привел древние изображения [Бунак, 1927]. С той же целью К. Кун [Coon, 1939] и Э. Эйкштедт [Eickstedt, 1934] приводили древние изображения людей, в том числе и скульптуру. Я.Я. Рогинский в своих известных работах по психологическим типам также приводит изображения, связывая вековые типы характеров с тем или иным физическим внешним видом [Рогинский, 1974].

Особенностью наших исследований является общая характеристика выборок и популяционный подход к сериям изображений. При этом мы старались как можно ближе придерживаться традиционно-описательных методов, то есть работали «как с живыми». В силу объективных причин выбор той или иной группы населения для антропологического анализа зависит от численности и качества имеющихся в нашем распоряжении живописных изображений. Мы включили в программу исследований не только обычные описательные признаки и стандартные статистические методы, но и рассмотрение обобщенных портретов, что значительно усилило доказательную базу работ в этом направлении.

2. В какой мере художник объективен в изображении лица? Не изменил ли он лицо в угоду прихоти заказчика или своим субъективным представлениям о «красивом», «гармоничном», об эстетике и этике?

Рассмотрение этого вопроса показало, что при написании обычных заказных портретов художники были точны в пределах своего мастерства и, как правило, старались объективно отобразить даже некоторые физические недостатки модели [Перевозчиков, Локк, Сухова, Тихомиров, 2011]. Заказчик был не только заинтересован, но, более того, требовал сходства и узнаваемости в портрете. Н.Е. Мидделкоп в своей статье «Горожане и их творчество. Голландский групповой портрет XVII века» пишет: «...для заказчика XVII века ключевым было внешнее сходство» [Мидделкоп, 2013, с. 21]. Следует еще раз повторить, что в анализе мы использовали портреты реальных людей. Религиозная живопись, парадные династические портреты, а также так называемые «фантазийные» (олицетворяющие некие моральные постулаты) портреты не анализировались.

Материалы и методы

В данной статье мы воспользовались возможностью изучить антропологические признаки голландцев (88 индивидов), изображенных на живописных портретах, которые были представлены на выставке «Голландский групповой портрет золотого века из собрания Амстердамского музея», проходившей 20 сентября 2013 г. – 19 января 2014 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Кроме того, в анализ включена еще выборка из 17 изображений голландского группового портрета, размещенного в постоянной экспозиции Государственного Эрмитажа. Основную часть исследованных портретов составили члены стрелковых корпораций, группы синдиков и регентов (руководители благотворительных учреждений) и членов профессиональных гильдий. Практически все они – мужчины, городские жители, преимущественно среднего и зажиточного слоев (чтобы быть изображенным на групповом портрете нужно было заплатить значительную сумму). Индивидов моложе 25 лет было мало. От создания первой картины, анализируемой в нашей выборке, до последней прошло примерно 100 лет, то есть 3–4 поколения (1557–1673 гг.).

Исследование проводилось следующим образом: в один день посещения выставки определяли

признаки у 15–20 индивидуальных изображений. Абсолютное большинство изображенных были в норме $\frac{3}{4}$ или $\frac{5}{6}$. Это положение головы рассматривалось заказчиками как наиболее выгодное.

Надо заметить, что величина фигур на портретах была близка к натуральной, поэтому часть картин, которые располагались на уровне роста посетителей, нами рассматривались непосредственно. Картины, расположенные выше, мы рассматривали с восьмикратным приближением. В описании признаков принимали участие все авторы, итоговая оценка обсуждалась коллегиально. После этого мы сформировали случайную выборку из наших бланков для того, чтобы определить меру повторности совпадений в определении одного и того же признака. Со времени первых определений прошло около месяца и их результаты не могли влиять на повторное определение. Совпадение при повторном определении признаков была на уровне 92–93%, но в тех случаях, когда эта разница фиксировалась, она не превышала половины балла (о балловой шкале см. ниже). Затем было сделано следующее: в качестве контрольного определения был выбран признак «высота верхней губы» и один из авторов (И.В. Перевозчиков) сделал его повторные определения на всех изображениях изученной выборки, а коллеги контролировали совпадения с первичными определениями. Расхождение обнаружилось всего в трех случаях.

Так как достоверность определений в одних признаках была выше, чем в других, то из окончательного анализа были удалены менее достоверные (менее точные) определения (например, уплощенность лица в горизонтальном сечении, на определение которой сильно влияло положение головы). Хотя возраст индивидуума на портрете мы определяли приблизительно, для 19 человек была возможность определить точный возраст (дата написания картины минус дата рождения). Сравнение наших определений возраста «на глаз» с действительным возрастом показало сходство средних величин возраста для обеих выборок. В то же время в индивидуальных случаях имелись значительные расхождения между реальным и определенным нами возрастом (различия могли достигать 15 лет, особенно в старших возрастах).

Необходимо сделать несколько замечаний по технике определения и подсчета частот признаков. Определения проводились с помощью стандартных шкал и рисунков, принятых в практике исследований отечественной антропологической школы.

Живописный слой картин был хорошей сохранности, и цвет глаз определялся достаточно легко при использовании 12-балльной шкалы В.В. Бунака. Но иногда нам приходилось давать оценку по упрощенной трехбалльной шкале (темные – смешанные – светлые). Цвет волос определялся в модификации, отличающейся от классической методики (цвет корней волос на затылке). Форма волос определялась очень приблизительно, поскольку не исключена возможность завивки (например, у некоторой части изображенных мужчин имелись спиральные локоны). Судя по женским портретам, изображенных Вермеером, женщины завивали волосы часто, но как дело обстояло с мужчинами сказать трудно.

Признаки глазничной области хорошо прописывались художниками. Наклон лба и развитие надбровья, в силу практического отсутствия профильных изображений, определялись плохо. Также имелись заметные трудности с определением уплощенности лица в горизонтальном сечении, поэтому мы приводим лишь определения признака «выступление скуловых дуг». В.В. Бунак и Г.Ф. Дебец полагали, что этот размер для характеристики уплощенности лица предпочтительнее, так как он легче определяется [Дебец, 1951], особенно учитывая то, что в нашем случае это было удобно из-за $\frac{3}{4}$ нормы. Высота верхней губы, как было отмечено выше, определялась достаточно точно. Толщина губ видна была хорошо. Рост бровей определялся легко.

Следует отметить еще одну особенность нашей методики. В некоторых случаях мы отходили от трехбалльной системы оценки признака. В Международной биологической программе для многих описательных признаков была принята рубрикация, включающая более трех баллов [Human biology... 1969]. Нам представляется, что более дробная рубрикация удобнее в работе, и она не влияет на средний балл. Эта ситуация сходна с классификациями конституциональных типов с промежуточными вариантами: грудно-мускульным, мускульно-грудным и т.д. Прямолинейная трехбалльная типология непрерывно варьирующего признака увеличивает количество неопределенных вариантов.

Помимо обычных расчетов частот признаков нами были созданы обобщенные портреты. Естественно, что численность индивидов, вошедших в каждый обобщенный портрет значительно меньше, чем в табл. 1, так как мы были вынуждены подбирать изображения, находящиеся в одной норме. Тем не менее, в общей сложности нам удалось создать обобщенные портреты, суммированные

Таблица 1. Частоты встречаемости описательных признаков внешности в исследованной выборке жителей Амстердама

Описательные признаки внешности					
Баллы	N	%	Баллы	N	%
Цвет глаз			Высота переносья		
3	18	17.3	1 (низкое)	0	0.0
5	15	14.4	1,5	1	0.9
6	1	1.0	2 (среднее)	49	45.0
7	7	6.8	2,5	9	8.2
8	3	2.9	3 (высокое)	50	45.9
9	18	17.3	Σ	109	100
10	25	24.0	Поперечный профиль спинки носа		
11	2	1.9	1 (плоский)	0	0.0
13 (оливковый)	4	3.8	2 (средний)	11	10.1
5-7 (смешанный)	2	1.9	2,5	4	3.7
3-5 (не светлый)	9	8.7	3 (острый)	94	86.2
Σ	104	100	Σ	109	100
Цвет волос			Общий профиль спинки носа		
0 (седые)	5	6.6	1 (вогнутый)	2	1.8
2 (светло - русые)	2	2.6	2 (прямой)	79	72.5
3 (средне - русые)	14	18.4	3 (выпуклый)	21	19.3
4 (темно - русые)	48	63.2	4 (извилистый)	7	6.4
5 (черные)	5	6.6	Σ	109	100
рыжий	2	2.6	Выступание скул		
Σ	76	100	1 (слабое)	68	63.0
Рост бороды			1,5	16	14.8
1 (очень слабый)	1	1.2	2 (среднее)	22	20.4
1.5	1	1.2	2,5	1	0.9
2 (слабый)	16	18.8	3 (сильное)	1	0.9
2.5	9	10.6	Σ	108	100
3 (средний)	45	52.9	Высота верхней губы		
3.5	8	9.4	1 (низкая)	21	19.4
4 (сильный)	5	5.9	1.5	29	26.9
Σ	85	100	2 (средняя)	56	51.9
Цвет бороды			2.5	2	1.8
0 (седая)	12	16.0	3 (высокая)	0	0.0
1 (белокурая)	1	1.33	Σ	108	100
2 (светло - русая)	7	9.33	Толщина верхней губы		
3 (средне - русая)	17	22.7	1 (тонкая)	84	80.8
3,5	1	1.3	1,5	11	10.6
4 (темно-русая)	30	40.0	2 (средняя)	9	8.6
5 (черная)	3	4.0	3 (толстая)	0	0.0
Рыжая полн.	4	5.4	Σ	104	100
Σ	75	100	Толщина нижней губы		
Рост бровей			1 (тонкая)	47	44.3
1 (слабый)	52	47.7	1,5	19	17.9
1.5	14	12.9	2 (средняя)	36	34.0
2 (средний)	40	36.7	2,5	3	2.9
2.5	2	1.8	3 (толстая)	1	0.9
3 (сильный)	1	0.9	Σ	106	100
Σ	109	100			

Продолжение таблицы 1

Описательные признаки внешности					
Баллы	N	%	Баллы	N	%
Ширина глазной щели			Складка верхнего века проксимальная		
1 (малая)	32	29.4	0	5	4.65
1.5	14	12.8	0,5	1	0.9
2 (средняя)	57	52.3	1	28	25.9
2.5	3	2.75	2	69	63.9
3 (большая)	3	2.75	3	5	4.65
Σ	109	100	Σ	108	100
Складка верхнего века медиальная			Складка верхнего века дистальная		
0	2	1.9	0	2	1.9
0.5	1	0.9	0.5	1	0.9
1	30	27.8	1	24	22.2
2	66	61.1	2	67	62.0
2.5	1	0.9	3	14	13.0
3	8	7.4	Σ	108	100
Σ	108	100			

по почти 50 изображениям. Техника создания обобщенных портретов опубликована нами ранее [Перевозчиков, Давыдова, 2006; Перевозчиков, Локк, Сухова, Маурер, 2008; Перевозчиков, Маурер, 2009; Перевозчиков, Локк, Сухова, Тихомиров, 2011, Локк, 2011].

Результаты и обсуждение

Основные цифровые результаты приведены в таблице 1. На основе индивидуальных изображений групповых портретов (илл. 1–3) были созданы обобщенные портреты (илл. 4, 5). Общая характеристика нашей выборки с учетом средних балловых оценок может быть представлена следующим образом: мы имеем перед собой группу людей, безусловно, европеоидного облика, с преобладанием среднеевропейских и североευропейских антропологических вариантов, и лишь на отдельных лицах отмечаются черты средиземноморского типа. Характерной особенностью нашей выборки является умеренная депигментация, при этом имеется значительная примесь в цвете волос и бороды рыжеватых оттенков при практически полном отсутствии белокурого ряда, с преобладанием средне и темно-русых оттенков. Строение глазной щели в нашей группе также го-

ворит о преобладании среднеевропейских вариантов (умеренное развитие складки верхнего века, средние величины раскрытия глазной щели). Характерной чертой нашей выборки является короткая глазная щель (расстояние от внутреннего до наружного угла глаза). Нос, как правило, умеренно длинный или длинный с преобладанием прямой спинки, с тенденцией к высокому и узкому переносью.

Как мы указывали выше, наша выборка имеет хронологическую протяженность около 100 лет. И мы имели возможность разбить выборку на две группы – «раннюю» и «позднюю», условная граница этого деления приходится на 1609–1621 гг. – период временного перемирия в борьбе за независимость голландцев от Испании. Различия в физическом типе людей этих двух выборок хорошо видны на обобщенных портретах (илл. 4 и 5). Несмотря на относительную малочисленность выборок, обобщенные портреты, видимо, отражают реальную картину различий между этими одновременными когортами. Эти различия фиксируются в морфологии строения лица, и в первую очередь, особенностями вертикального профиля. Поздняя выборка имеет, по сравнению с ранней, явную прогнатность общего профиля. Есть и различия в высоте нижнего этажа лица (от подносовой точки до подбородочной): «ранние» стрелки имеют заметно большую



Илл. 1. Групповой портрет корпорации амстердамских стрелков. Неизвестный художник. 1557 г.

высоту и, в первую очередь, за счет массивной нижней челюсти с высоким телом. Последний признак считается характерным для более древних и северных вариантов европеоидов.

Кроме этих хронологических различий в населении Амстердама нужно отметить значительную «размытость» контуров обобщенных портретов. Мы полагаем, что это связано с этнической и антропологической неоднородностью населения Нидерландов и в первую очередь такого многочисленного торгового и морского порта как Амстердам. Из предыдущего опыта работ мы знаем, что такая степень размытости характеризует значительную неоднородность выборки. Положение Нидерландов и, в особенности Амстердама, как своеобразного религиозного рефугиума, сделали их «землей обетованной» для многих гонимых групп населения Европы. В какой-то мере это подтверждается и распределением цвета глаз в нашей выборке. При довольно значительной частоте темных и светлых глаз мы практически не встрети-

ли 6, 7 и 8 номеров шкалы В.В. Бунака. Собственно традиционных расоведческих исследований населения Нидерландов немного. Полученные нами выборочные данные о внешности жителей Амстердама того периода совпадают в общем с описанием К. Куна современного населения. Он видит в голландцах три составные части: северные варианты, древний европеоидный вариант (тип Борреби) и дунайский тип, имеющий южно-европейское происхождение.

Заключение

Авторам представляется интересным факт существования хронологических различий в физическом типе жителей Амстердама. Не совсем ясно, что отражают эти различия – некий секулярный тренд или классово-сословную и этническую стратификацию городского населения. Мы уже



Илл. 2. Групповой портрет корпорации амстердамских стрелков (фрагмент). Неизвестный художник. 1557 г.

сталкивались с подобными различиями на примере сравнения столичного и уездного российского дворянства, представителей купечества и офицерского корпуса в XIX в. [Локк, 2011, Перевозчиков, Локк, Сухова, Тихомиров, 2011; Локк, Перевозчиков, Сухова, Тихомиров, 2012] Интересно, что эти различия яснее проявляются при сравнении обобщенных портретов, а не по таблицам со средними баллами. Мы предполагаем, что, возможны несколько объяснений наблюдаемым различиям. Учитывая особенности рассматриваемого нами исторического периода, эти различия могли появиться в результате миграций населения как из других стран, так и перемещения населения внутри самой Голландии (рост городов). Учитывая изменения в социальном статусе и культуре различных страт городского населения, можно предполагать,

что эти различия могут быть связаны со средовыми эффектами (нечто похожее на эпохальные изменения физического облика населения в некоторых регионах современного мира).

Выводы

В представленной работе удалось показать, что выбранная модифицированная методика определения физического типа по портретным изображениям, несмотря на наличие ошибок объективного происхождения, дает возможность получить вполне достоверные результаты с точки зрения антропологии населения.



Илл. 3. Групповой портрет членов правления гильдии бондарей и сборщиков винных налогов.
G. v. Eeckhout. 1673 г.

Основные антропологические типы голландцев г. Амстердама, безусловно, принадлежат североевропейскому и средневропейскому вариантам. Наблюдается незначительная примесь южно-европейского типа.

Результаты анализа изученной выборки дает основание предполагать существования физических различий между хронологическими когортами голландцев Амстердама XVI–XVII вв., однако это наблюдение требует подтверждения на более многочисленном материале.

Библиография

Бунак В.В. *Crania Armenica* (Армянский череп) // Приложение к Русскому антропологическому журналу,

1927. Т. 16. Вып. 2. Труды Антропологического НИИ при МГУ. 263 с.

Дебеч Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области / Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. 1951. Т. 17.

Локк К.Э. Живописный портрет как источник антропологической информации (методические аспекты). Дисс. ... канд. биол. наук. М., 2011.

Локк К.Э., Перевозчиков И.В., Сухова А.В., Тихомиров М.Н. Антропологическое описание российских офицеров начала XIX века по материалам живописных портретов Военной галереи Зимнего дворца // Вестник Московского университета, Серия XXIII. Антропология, 2012. № 3 С. 4–11.

Мидделкоп Н.Е. Горожане и их творчество. Голландский групповой портрет XVII века // Голландский групповой портрет золотого века из собрания Амстердамского музея. Каталог выставки. М., 2013. С. 13–35.

Перевозчиков И.В., Давыдова Д.С. Опыт антропологического описания населения Европы XVI–XIX вв. по



Илл. 4. Обобщенный портрет «ранних» голландцев, жителей Амстердама



Илл. 5. Обобщенный портрет «поздних» голландцев, жителей Амстердама

произведениям портретной живописи // Некоторые актуальные проблемы современной антропологии: Сборник статей по материалам конференции, проведенной в Санкт-Петербурге в октябре 2004 г. / отв. ред. И.И. Гохман, А.В. Громов. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2006. С. 101–102.

Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Маурер А.М. Опыт антропологического описания населения России по произведениям портретной живописи середины XVIII – начала XIX в. // Актуальные вопросы антропологии. Минск: Право и экономика, 2008. Вып. 3. С. 141–148.

Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенный фото-портрет: история, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2009. № 1. С. 35–44.

Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Тихомиров М.Н. Результаты антропологического изучения портретной живописи России XVIII–XIX веков // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2011. № 1. С. 25–36.

Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю., Шимановская А.С. К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2012. № 4. С. 127–133.

Рогинский Я.Я. Разнообразие характеров и прогресс. Природа, 1974. № 2.

Coon C.S. The Races of Europe. New York. 1939. P. 739.
Eickstedt von E.F. Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. Stuttgart, 1934. P. 936.
Human biology: A guide to Fields Method / IBP Handbook. Philadelphia: F.A. Davis, 1969. N 9.

Контактная информация:

Перевозчиков Илья Васильевич:

e-mail: perevozchikovev@mail.ru;

Вергелес Марина Олеговна: e-mail: vergeles@rocketmail.com;

Шпак Лариса Юрьевна: e-mail: larshp@rambler.ru;

Сухова Алла Владимировна: e-mail: alla-sukhova@bk.ru.

THE ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE AMSTERDAM POPULATION FROM THE 16TH AND 17TH CENTURIES

I.V. Perevozchikov, M.O. Vergeles, L.Yu. Shpak, A.V. Suhova

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropological, Moscow

In this article, we took the opportunity to explore anthropological characteristics of the Dutch from the exhibition of the Pushkin state museum of fine arts on September 20, 2013 –January 19, 2014 «Group portraits of the Dutch golden age from the Amsterdam Museum». The sample consisted of 88 individuals and in addition, there were 17 faces of a Dutch group portrait from the permanent exhibition of the State Hermitage. The bulk of these were members of the rifle companies, groups of syndics and regents (heads of charitable institutions) and members of professional guilds. Almost all of them were men, predominantly urban, of middle and wealthy classes. From the painting of the first picture to the last in our sample lasted approximately 100 years, i.e. 3–4 generations (1557–1673). The main feature of our research was the anthropological characterization of the sample and a population-based approach to the series, while we tried to stick as closely as possible to the traditional descriptive methods. For objective reasons the choice of the sample depends on the number and quality of available images. In addition to the usual calculations of frequencies we created composite portraits, but the number of individuals in a composite was less. General characteristics of our sample can be presented as follows we have a group of people, certainly, europeoid appearance, with a predominance of the Central European and Northern European anthropological variants and only several individuals had the features of the Mediterranean type. Feature selection is moderate, depigmentation, and there is a substantial admixture in the colour of the hair and beard of rufous shades. The nose is usually moderately long or long with a predominance of straight profile, with a trend towards high and narrow bridge. We had an opportunity to split the sample into two groups: the «early» and «late», this dividing line is conditional on 1609–1621 years, during the temporary truce in the Dutch struggle for independence from Spain. Differences in the physical type of the people of these two samples are well traced in the composite portraits. Despite the relative paucity of the samples, composite portraits appear to reflect the real picture of the differences between them. These differences are recorded in the morphology of the face, primarily in the features of the vertical profile. The later sample when compared to the early is clearly general prognathous. There are also differences in the height of the lower part of the face. The «early» sample has considerably more height of the face at the expense of massive lower jaw with a high body. The last feature is characteristic of the more ancient and Northern variants of Europeans.

Keywords: *anthropology, composite portraits, physical type of the people of Amsterdam, 16–17 centuries*